

Москва 31 Января/64.

Любезный другъ Паша, мнѣ хоть и жаль, что я принужденъ былъ тебя въ прошломъ письмѣ бранить, но конечно ты всему самъ виноватъ. Такъ небрежно нельзя обращаться ни съ мамашей, (которая очень тобой обижена) ни со мной. Ты долженъ былъ давнымъ давно написать мнѣ, тотчасъ¹ же по приѣздѣ, а не откладывать на такой глупый срокъ. Простая вѣжливость этого требовала. Не говорю уже о требованіяхъ внутренней, сердечной деликатности, которую я въ тебѣ всегда предполагалъ, но которой въ тебѣ не оказалось. Лѣнь, самолюбіе и развлеченія, въ которыя ты кинулся и въ которыхъ ты не можешь отказать себѣ о сию пору – вотъ причины твоего грубаго поступка. Все это конечно должно принять другой видъ.

Ты ничего не пишешь о своихъ занятіяхъ. Я, Паша, спрошу отчета, потому что тебѣ надо заниматься.

// л. 68

Ничего не пишешь тоже о порученіи Мамаши къ Николаю Михайловичу. Это ей очень неприятно было. Значитъ ты на ея слова и малѣйшаго вниманія не обращаешь.

Мало тоже не пишешь мнѣ о квартирѣ и о теткѣ. На счетъ пальто переговоримъ когда приѣду. Стало быть ты деньги за пальто оставилъ у себя.

Надѣюсь приѣхать къ 7^{му} или къ 8^{му} числу. Мамаша все въ прежнемъ положеніи, т. е. очень хвораетъ. Сохрани ее Богъ.

До свиданія Паша, учись и занимайся. Не таскайся и не привыкай къ подлой праздности. Кто ничего не хочетъ дѣлать тому одна дорога съ молоду: быть ш<е>напаномъ и подлецомъ. И не хочешь такъ поневолѣ сдѣлаешься. Надѣюсь, что ты не пойдешь по этой дорогѣ.

Особенно кланяйся теткѣ

Прощай

Тебѣ всей душою преданный

Ф. Достоевск<ій>

// л. 68 об.

¹ *Вместо: тотчасъ – было: а ни*